

Микрофон участника выключен —

Сквозь дверные створки дворца их провел Сяо Фуцзы, и Фу Минь, расправив полы халата, отвесил строгий и почтительный поклон.

— Старший брат, здесь нет посторонних, к чему эти излишние церемонии, — обычно Лу Ванъань сам сходил с императорского помоста и поддерживал его, но нынче чувствовал себя скверно, а потому лишь слабо приподнял руку и велел Сяо Фуцзы подать гостю сиденье.

Дождавшись, пока в тронном зале не останется ни души, он спроил Фу Миня:

— Старший брат, как тебе сегодняшнее мое поведение? Подходяще ли?

Такая привычка выработалась у Лу Ванъаня за долгие годы. Сразу после восшествия на престол он думал: коль скоро им кто-то помыкает, не лучше ли безропотно следовать советам учителя. Позже на место учителя заступил Фу Минь, возведенный в ранг наставника императора. Со временем Лу Ванъань научился принимать решения сам, однако по старой памяти неизменно добавлял этот вопрос.

Стоило прозвучать этим словам, как Фу Минь вновь поднялся с места и опустился на колени:

— Ваше Величество правит лично уже несколько лет, правление ваше мудро и благодатно, вы вполне способны самолично решать любые государственные дела как внутри столицы, так и за ее пределами. Появление императрицы важно для стабильности государства, но спешки в этом вопросе нет, все зависит лишь от воли Вашего Величества.

— Старший брат, — уныло протянул Лу Ванъань. — Поднимись для начала.

Фу Минь снова сел. Дежурные фразы были произнесены, положенные лести — высказаны, и теперь пришло время для искреннего разговора:

— Ваше Величество в самом расцвете сил, со спешкой в выборе императрицы, пожалуй, можно повременить, но отчего бы не присмотреть пару девиц с чистым происхождением, чтобы заполнить ими задние палаты?

Силы и впрямь покидали Лу Ванъаня, он подпер рукой голову и сменил позу:

— А что, если я и этого не хочу?

На слова начальства требовалось отвечать с умом.

Однако, будь у него хоть восемьдесят жизней в придачу, он бы ни за что не произнес вслух: «Пожалуй, в сердце Вашего Величества лишь государственные дела, а для любви места нет». Тем более, судя по текущему положению вещей, он вовсе не был так уж предан государственным заботам — в конце концов, он ведь тайком содержал целую труппу актеров.

Лу Ванъань не мог выразить словами то, что таилось на душе, и лишь упорно смотрел на Фу Миня.

Раз уж они есть, так почему бы не приказать им явиться во дворец? Жить в мире и согласии?

Стоило зайти об этом речи, как твердость в глазах Лу Ванъаня мгновенно исчезла, словно утренний туман, сменившись полным разочарованием. Он слабо махнул рукой:

— Мы с ним — люди из разных миров.

— Старший брат, ну скажи же что-нибудь!

Фу Минь:

— Даже не знаю, какая девица удостоилась подобной чести и приглянулась Вашему Величеству?

Рисуя в воображении подобную картину, Фу Минь невольно покачал головой про себя. Случаи, когда закоренелые неисправимые одиночки вроде него самого внезапно сворачивали с проторенной дорожки, встречались крайне редко.

У Лу Ванъаня всё обстояло с точностью до наоборот — будь то в те дни, когда он оставался лишь маленькой марионеткой, или теперь, когда он постепенно сосредоточил в своих руках всю полноту власти.

В конце концов, юный император обронил лишь слова о том, что «не желает призывать во дворец девиц».

— Да, — продолжал Лу Ванъань, и в голосе его прозвучала едва ли не детская обида. — Поэтому я не стану выбирать наложниц и не буду ставить императрицу.

Фу Минь откликнулся, на мгновение замер и дерзнул предположить:

— Ваше Величество, неужто у вас кто-то появился на сердце?

Эх, Фу Минь чувствовал, что его собственный взгляд на вещи безнадежно испорчен разного

рода пикантными домыслами. Нет, это невозможно, абсолютно невозможно!

Независимо от того, был ли Фу Минь в прошлом скромным редактором Ханьлинской академии или нынешним Левым премьер-министром, он неизменно воспринимал Фу Миня как старшего брата, как редкого человека в этих бескрайних и пожирающих людей дворцовых стенах, которому он мог доверять, на которого мог опереться и с которым мог поделиться сокровенным.

По правде говоря, это была лишь одна из множества возможных версий. Когда Фу Минь не мог уснуть, он раз за разом перебирал в памяти пропущенные им части сюжета. Кажется, он помнил, что Лу Ванъань был сторонником платонической любви: до своего ухода от дел он не обзавелся любимой наложницей, а вернувшись к власти и правя десятилетиями, так и не нажил потомства, пока в конце концов не усыновил ребенка из того же клана, объявив его наследником престола.

Благодаря слезливым любовным романчикам из торговых рядов, которыми его ежедневно потчевала Фу Иньэр, Фу Минь мысленно уже разыграл самые невероятные драмы страстей и обид: тут тебе и принцессы враждебных государств, и замужние дамы, и вдовы... В ту минуту он проникся глубоким сочувствием к юному императору и с тяжелым сердцем на душе отозвался:

— Ох, неужто всё так и есть?

И впрямь, его прежние подозрения насчет наклонностей к мужской любви вовсе не были беспочвенными догадками — ведь юный император подтвердил его вопрос, торжественно кивнув:

— Да, у меня уже есть тот, кто мил моему сердцу.

Вот это... уже становилось немного щекотливым делом. Фу Минь молчал, а в голове его тем временем бешено закрутились мысли: в словах юного императора явно таился скрытый смысл, но что же именно он хотел сказать?

Хотя юный император на все лады звал его старшим братом и между ними действительно существовало нечто вроде ученических уз, всё же, как он только что справедливо заметил, перед ним — император, его непосредственный начальник, и он никоим образом не смеет относиться к нему как к младшему брату.

Неужто у Вашего Величества и впрямь имеется слабость к однополой любви?

Разумеется, вслух он этого не произнес бы. А уж другую возможную догадку — тем более.

Если не на край света, то прямо перед глазами.

Тогда развивался самый что ни на есть подлинный сюжет... Впрочем, следовать этому сюжету было бы еще полбеды, лишь бы в конце концов из-за этих странствий не лишиться собственной головки, мрачно думал про себя Фу Минь. Однако с языка у него сорвалось совсем другое:

— Это дело требует тщательного обсуждения, Ваше Величество, пока воздержитесь говорить об этом посторонним.

— Я понимаю, — Лу Ванъань слегка задумался и сменил тему: — Считает ли старший брат сегодняшнее происшествие странным?

— Станным это не назовешь, — наконец-то заговорил о том, в чем чувствовал себя уверенно, Фу Минь. — Старые сановники и столпы государства преданны троне и родине, все их помыслы направлены на благо правителя и страны, но вот прихлебатели и марионетки в окружении далеко не всегда обладают столь же чистыми помыслами. Какая именно возня затевается за спиной, мне еще потребуется какое-то время, чтобы как следует расследовать, однако поведение Вашего Величества сегодня было безупречным.

Прежде Лу Ванъань не проявлял особого интереса к государственным делам и день напролет мечтал лишь о том, чтобы отречься от престола и передать бразды правления другому. Вот только покойный император не оставил после себя потомства, и кому бы ни передали власть среди сородичей, это неизменно грочило смутой. К счастью, за несколько лет учитель и старший брат вытащили его из неопытности, он набрался ума и теперь, сталкиваясь с людьми нечистоплотными на руку, был готов сам во всем разобраться:

— На делах, что ведет старший брат, я всегда могу положиться.

Не успел Фу Минь ответить, как Лу Ванъань снова заговорил:

— Старший брат, до меня дошли слухи, что вчера... вроде бы...

— Благодарю Ваше Величество за заботу, вчера у вашего слуги и впрямь возникли небольшие хлопоты, но всё удалось благополучно уладить. — С этими словами Фу Минь утер пот со лба. В их эпоху посещение увеселительных домов и заигрывание с куртизанками считалось преступлением и каралось по закону. Хотя он вовсе не собирался развлекаться с блудницами в распутных местах, но все же позволил себе забрать человека из частных владений самого императора, отчего ему было немного неловко.

— Вот и хорошо, — Лу Ванъань тоже сделал вид, будто ничего не понимает. — Если возникнут какие-то трудности, старший брат непременно должен поведать мне.

— Обязательно, обязательно, твой слуга нижайше благодарит Ваше Величество за великую милость.

На сей раз Лу Ванъань не выдержал, поднялся из-за императорского стола и лично помог Фу Миню подняться:

— Сколько раз говорено, старшему брату не к чему соблюдать столь строгие церемонии.

Фраза Фу Миня правила приличия нарушать нельзя едва успела сорваться с губ, как он тут же проявил завидную сноровку и поддержал легонько качнувшегося от слабости юного императора:

— Ваше Величество, неужели занемогло драгоценное тело?

— Со мной всё в порядке, — Лу Ванъань оперся о лоб и снова опустился на сиденье. — Время уже позднее, не желает ли старший брат отужинать здесь?

Он знал привычки Фу Миня: если предложить ему остаться напрямую, тот, конечно, согласится, но это могло нарушить дела в его собственном доме или помешать государственным заботам. А потому, даже испытывая сильнейшее желание оставить Фу Миня за ужином, он мог лишь высказаться предельно вежливо, мягко и ненавязчиво бросив эту фразу.

И действительно, Фу Минь снова опустился на колени:

— Ваш слуга низко кланяется в знак благодарности за небесную милость, но осмелится просить о дозволении удалиться.

Разочарование было неизбежным, но вполне ожидаемым. Лу Ванъань улыбнулся и громко позвал Сяо Фуцзы:

— Проводи Левого премьер-министра.

Фу Минь поднялся, откланялся и вышел. Услышав за спиной стук закрывающихся алых ворот, он придержал Сяо Фуцзы за рукав и тихо спросил:

— Здоровье Вашего Величества по-прежнему не в порядке?

Сяо Фуцзы вел его вперед и тихо ответил:

— Вам ли не знать нрав Вашего Величества... Хотя лекарь Цзюнь его и осмотрел, до конца он еще не оправился. Ваша светлость, выдастся свободная минутка — уделите время, уговорите его как следует.

— Мм, — отозвался Фу Минь. — Ладно, провожать больше не нужно, ступай во дворцовые покои, прислуживай там.

Он не то чтобы не переживал за юного императора, просто в императорском окружении и без него хватало людей — с ним ли одним или без него, толку было бы столько же. Хотя все вокруг прекрасно знали о милости и доверии, которые монарх оказывал ему, во всем следовало знать меру, ведь излишнее усердие порой приносит лишь вред.

К тому же, дома его ждал еще один человек, чье здоровье тоже оставляло желать лучшего.

Глядя на то, как приближается час окончания утренних смен, он подумал: вернулась ли уже Мин Юэну? Впрочем, независимо от того, вернулся тот или нет, Фу Миню было беспокойно на сердце. Ему требовалось поскорее вернуться домой, чтобы во всем убедиться. Дав Сяо Фуцзы еще пару коротких наставлений, он сбежал по беломраморным ступеням и ускорил шаг.

А тем временем Сяо Фуцзы вновь вошел в тронный зал. Лу Ванъань уже не скрывал помрачневшего лица:

— Левый премьер-министр ушел?

Заметив дурное расположение духа императора, Сяо Фуцзы ответил с предельной осторожностью:

— Возвращаясь к словам Вашего Величества — ушел. Выглядел торопливым, судя по всему, у него оставались срочные дела. Несмотря на это, он все же задержал вашего слугу на пару слов и велел как следует заботиться о Вашем Величестве, раз уж драгоценное тело хворает.

Услышав это, Лу Ванъань немного смягчился в лице и махнул рукой, отпуская Сяо Фуцзы.

Поразмыслив так и эдак, он почувствовал, будто внутри его тела разгорелся огонек, который то и дело подпрыгивал и обжигал сердце. Не дочитав и одного донесения, он понял, что усидеть на месте больше не сможет. Оставив весточку Сюэ Чэну, он переоделся в простое платье и тайком направился в Чуньхэчжай.

Стоило ему завернуть за резной деревянный коридор, как Лу Ванъань заметил ожидавшего у парадного входа Фу Миня с книгами в руках. Не удержавшись от улыбки, он крепко сжал колени и изо всех сил постарался зашагать быстрее.

Фу Минь тоже слышал шаги, тут же поднялся, небрежно бросил книги на табурет и в два-три шага бросился навстречу, подхватил его на руки и понес поперек себя:

— Предки мои, почему ты только в этот час возвращаешься?

Лу Ванъань жестами показал: в Павильоне Цынин пришлось задержаться чуть дольше.

— Голоден? — спросил Фу Минь.

Лу Ванъань кивнул.

— Жди, я сначала осматрю тебя.

Фу Минь отнес его на ложе и под ласковые уговоры, сопровождавшиеся смущением и застенчивостью того, помог развязать пояс. Взглянув на результаты, он тут же захотел отвесить себе хорошую пощечину: Минъюэ все еще ребенок, он ничего не понимает, так что его незнание вполне простительно, но ему самому уже стукнуло около тридцати, а он до сих пор не усвоил элементарных запретов в пище! Рыба, мясо — вчера же устроил ему настоящую пиршественную провокацию.

Раны, которые уже почти затянулись, сегодня снова воспалились.

— В ближайшие дни придется питаться пресной пищей, согласен?

Лу Ванъань закрыл лицо руками и тихонько кивнул. Еда или воздержание — всё это было мелочи по сравнению с тем... Он указал пальцем на собственные штаны, требуя, чтобы Фу Минь немедленно помог ему одеться.

— Ах, — Фу Минь рассмеялся. — Забыл.

Когда с трапезой было покончено, тело Мин Юэну снова разгорелось от жара. Стоило тому прилечь на кровать, как он тотчас погрузился в сон. Фу Минь велел страже охранять покой снаружи, аккуратно нанес мази, а потом, поразмыслив и решив, что оставлять больного без присмотра нельзя, попросту велел принести бумаги, предназначенные для чтения в Павильоне Вэньюань, прямо в Чуньхэчжай.

Лу Ванъань проспал до самых сумерек. Проснувшись, он сперва ощутил легкую растерянность, а увидев сидевшего у постели Фу Миня, хмуро просматривавшего при свете тусклого светильника служебные записки, поначалу подумал, что всё еще находится в императорском кабинете. Он приподнялся и позвал:

— Старший брат...

Но тут же не услышал ответа и, осознав, где именно находится, покрылся холодным потом от страха.

К счастью, действие немого снадобья еще не прошло, иначе избежать разоблачения не удалось

бы.

Фу Минь поднял голову и увидел, как Мин Юэну слегка приоткрыл рот, а затем лицо его исказилось от паники. Вспомнив о причине потери голоса, Фу Минь тут же подался вперед и заключил его в объятия:

— Что такое? Приснился дурной сон?

Лу Ванъань тихо выдохнул про себя, послушно последовал предложенному Фу Минем утешению, обнял в ответ его гибкую и сильную талию и кивнул.

<http://bllate.org/book/25558/3048849>